

УДК 94 (045)

Ю.К. Троякова

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПОЗИТОРСКОГО ТВОРЧЕСТВА В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНАХ ЮЖНОЙ СИБИРИ В 1965–1985 гг. (НА ПРИМЕРЕ ХАКАСИИ)

Раскрываются особенности формирования композиторского творчества в одном из национальных районов Южной Сибири – Хакасии в 1965–1985 гг. Автор обосновывает положение о том, что у истоков развития профессионального музыкального творчества хакасов стояли русские композиторы. В условиях нехватки национальной творческой интеллигенции, находясь на стыке самодеятельного и профессионального искусства, самыми репрезентативными сферами творчества местных композиторов оказались песенный и хоровой жанры, представляющие музыкальную культуру сибирской провинции.

Ключевые слова: особенности формирования; интеллигенция; Союз композиторов; Хакасия.

История формирования профессионального композиторского творчества младописьменных народов (алтайцев, хакасов и тувинцев) Южной Сибири насчитывает не так много времени по сравнению с другими народностями, населяющими территорию страны. Культура коренных народов Южной Сибири первоначально складывалась из форм, обладающих наиболее выраженными национальными чертами. Это, в первую очередь, художественная литература, театральное искусство. Созданный в национальных районах сибирской провинции в 1930-х гг. национальный драматический театр был связан с музыкой, так как репертуар составляли преимущественно музыкальные постановки. Решающая роль в становлении и развитии профессиональной музыкальной культуры младописьменных народов в 1930–1940-е гг. принадлежала русским композиторам, командированным в национальные районы Южной Сибири. Данная особенность превалировала и в последующие годы, особенно в период строительства музыкальной инфраструктуры в 1950–1960-е гг. В это время в национальных районах сибирской провинции строятся детские музыкальные школы, открываются музыкальные училища, наблюдается рост самодеятельных художественных коллективов, числа местных композиторов с профильным консерваторским образованием.

Изучение композиторского творчества коренных народов сибирской провинции находится пока в начальной стадии, хотя некоторые его аспекты в той или иной степени раскрывались преимущественно в работах искусствоведов, культурологов. В трудах советских ученых содержались сведения по истории интеллигенции в целом, либо ученые отдавали предпочтение формированию учительской, научной, культурно-просветительской интеллигенции [1. С. 63]. В настоящее время предметом исторического исследования ученых Сибири все чаще определяются социокультурное развитие, формирование и опыт деятельности национальной интеллигенции. В данной статье будут рассмотрены особенности формирования композиторского творчества Хакасии в 1965–1985 гг.

В национальных районах Южной Сибири, в том числе в Хакасии, вплоть до начала 1990-х гг. не существовали местные отделения Союза композиторов (СК) РСФСР. Поэтому первые хакаские композиторы состояли на учете в региональных отделениях СК

РСФСР в Сибири. Создание отделений СК РСФСР – Сибирского (1942 г.), Красноярского (1983 г.) и других – позволило лучше организовать работу местных композиторов, повысить профессиональные требования к себе и своим коллегам [2. С. 138]. Однако это не означало, что в национальных районах сибирской провинции в организационном плане не развивалось композиторское творчество. С 1969 г. в Хакасии существовало творческое объединение самодеятельных композиторов [3. Л. 54], а в 1974 г. была создана секция музыкальной культуры и народной хореографии при областном отделении Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры [4]. Председателем областного творческого объединения композиторов был назначен А.К. Стоянов. Под его руководством был выпущен сборник песен самодеятельных композиторов («Моя тайга»), проводились обучающие семинары. Члены творческого коллектива выступали на концертах перед жителями Хакасии.

Поскольку в национальных районах сибирской провинции отсутствовали местные отделения СК РСФСР, то шефство над национальными композиторами взяло на себя Сибирское отделение (СО) СК РСФСР [5. Л. 15]. Необходимую помощь, консультации по проблемам музыки проводили члены СО СК РСФСР. За каждым национальным районом Южной Сибири были закреплены профессионалы-музыканты. Так, в 1970-е гг. в Хакасии музыковед Ю.П. Юкечев проводил семинары для самодеятельных композиторов [6. Л. 15], в Горном Алтае – композиторы А.П. Новиков, Г.Н. Иванов (председатель правления СО СК РСФСР) [Там же. Л. 3]. Целью обучающих семинаров стал отбор наиболее способных и одаренных молодых композиторов для дальнейшего продолжения профессиональной учебы в Новосибирске.

Первой особенностью формирования композиторского творчества в Хакасии в 1965–1985 гг. стала его направленность на профессиональное освоение хакаского народного фольклора, что было обусловлено двумя факторами: эстетическими установками советского искусства («национальная форма»); стремлением к «самосохранению» традиционной культуры коренных народов Южной Сибири. Национальный колорит, его «изюминка», стал главным критерием ценности музыкального творчества коренных народов Южной Сибири. Поэтому характерной чертой музы-

кальной культуры национальных районов сибирской провинции явилось отражение песенного фольклора и хореографии в творчестве композиторов.

Если говорить о народном, песенном фольклоре, то нельзя не упомянуть имя первого профессионального композитора Хакасии А.А. Кенеля. Благодаря его усилиям целенаправленно и планомерно велась работа по собиранию, изучению и возрождению старинной хакасской песни. Александр Александрович родился в 1898 г. в Ленинграде в семье инженера-архитектора [7. Л. 34]. В юности он был любознательным, проявлял интерес ко многому. В 1919 г. окончил Ленинградский государственный университет (юридический факультет), после которого сразу поступил на третий курс в лесной политехнический институт на экономический факультет. С четвертого курса в разгар Гражданской войны его призвали в ряды Красной армии, где он воевал против генерала белого движения Н.Н. Юденича. Демобилизовавшись по ранению, в лесной политехнический институт будущий композитор не вернулся. В своей автобиографии А.А. Кенель объясняет это следующим образом: «В 1922 г. осуществил своё стремление к искусству (против которого в своё время был отец), перешел в Ленинградскую консерваторию к профессору М.О. Штейнбергу на композиторский факультет» [7. Л. 34]. Данный выбор был не случаен, так как, будучи гимназистом, с семи лет он начал заниматься музыкой, игрой на фортепиано. Здесь его душа, наконец, находит свое место – на теоретико-композиторском отделении, где получили образование многие корифеи русской и советской музыкальной культуры. После окончания консерватории в 1924 г. Кенель работал музыкальным руководителем в коллективах «живых» газет «Синяя блуза», «Сатирикон», в театре Балтфлота, композитором в Новом театре, Интернациональном театре. С 1934 г. состоял секретарём «Кружка любителей современной музыки» в Ленинграде. Знакомства и тесное сотрудничество связывали его со многими известными людьми того времени (например, среди его друзей был сам Д. Шостакович).

Дальнейший период его жизни связан с работой в качестве заведующего музыкальной частью и композитора во многих городах страны: в Воронеже, Свердловске, Новосибирске, Красноярске. Изучал Восток, объехал всю Среднюю Азию, Урал. С этнографической экспедицией он объездил не только города и села Узбекистана, но и Казахстана, Таджикистана. Здесь он серьезно изучил музыкальное творчество народов Средней Азии. Из-за жаркого климата, который неблагоприятно влиял на здоровье молодого композитора, был вынужден уехать на Урал. В Свердловске на его концерте впервые прозвучали фортепианные произведения собственного сочинения [8. С. 6]. Как и в Средней Азии, он проявил горячий интерес к песенному фольклору.

С 1936 по 1938 г. А.А. Кенель заведовал музыкальной частью и дирижировал в Новосибирском театре «Красный факел». О его музыкальных композициях неплохо отзывались главные режиссеры театра «Красный факел» В. Редлих, А. Смеянов. В течение 1937–1938 гг. он оформил ряд театральных постановок: «Волки и овцы» Островского, «Канкир» Коней-

гука, «Много шума из ничего» Шекспира, «Анна Каренина» Л.Н. Толстого [9. Л. 1]. С осени 1938 по 1943 г. А.А. Кенеля в той же должности переводят в Красноярский краевой драмтеатр им. А.С. Пушкина. В 1939 г. Краевой отдел искусств направляет в Хакасию научную экспедицию по сбору национального хакасского фольклора, во главе которой был А.А. Кенель. В ходе поездки участники экспедиции записали при помощи звукозаписывающей аппаратуры народные песни и мелодии [Там же. Л. 6].

В годы Великой Отечественной войны в Красноярск эвакуировались сразу Днепропетровский и Одесский оперные театры. Красноярский краевой драмтеатр был вынужден закрыться, и в 1942 г. по приглашению драматурга и режиссера А. Топанова композитора переводят в г. Абакан в Хакасский областной драмтеатр и в Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (ХакНИИЯЛИ). В этот период композитор уже достаточно опытный музыкант. Его энтузиазм и профессионализм как нельзя, кстати,годились молодой развивающейся хакасской музыкальной культуре [8. С. 6].

Кенель вел огромную музыкально-просветительскую работу. На совещаниях, проходивших в Хакасии, на конференциях СК СССР, в печати он поднимал проблемы развития музыкальной культуры Хакасии, самостоятельного музыкального творчества [Там же. С. 8]. О плодотворной научной работе композитора, посвященной исследованию хакасской народной песни, свидетельствуют выписки из протоколов заседания ХакНИИЯЛИ [9. Л. 15]. В педучилище г. Абакана систематически стали проводиться лекции-концерты с участием А. Кенеля. В феврале 1947 г. его приняли в члены Союза советских композиторов СССР. В этом же году исполком Хакасского областного Совета депутатов трудящихся вынес решение о создании художественного совета при Областном отделении по делам искусств в составе 19 человек, в который входил в том числе А. Кенель. Художественный совет должен был обсуждать вопросы, связанные с творческой деятельностью облдрамтеатра по созданию спектаклей.

В последние годы жизни (1960–1970) композитор работал в абаканской детской музыкальной школе (преподавал фортепиано и музыкальную литературу), участвовал на заседаниях (уже не так часто, как раньше) Сибирского отделения СК РСФСР. В 1963 г. А.А. Кенель ушел на заслуженную пенсию, но продолжал писать музыку. Иногда музыкальные произведения А. Кенеля и других представителей музыкальной интеллигенции обсуждались на творческих собраниях Сибирского отделения СК РСФСР. В частности, в 1965 г. на основе либретто, написанного А.А. Кенелем совместно с писателем А.И. Чмыхалом, была апробирована первая хакасская опера «Чанар Хус и Ах Чибек». В 1967 г. в письме начальнику Красноярского управления культуры М.А. Сидоровой председатель СО СК РСФСР А.Ф. Муров просил приобрести это сочинение по договорам с авторами музыки и текста с выплатой соответствующего гонорара [10. Л. 42]. Далее он в письме отметил, что «опера, несомненно, является профессионально зрелым сочи-

нением, с чутким ощущением автором (А. Кенель. – Ю.К.) законов жанра и знанием национальной специфики» [Там же]. Полностью осуществить постановку оперы удалось в 1980 г. в честь 50-летия Хакасской автономной области. Главные партии в опере «Чанар хус» исполнили вокалисты В.Г. Чаптыков, В.П. Топова, К.Е. Сунчугашева, В.Д. Терешков [11].

Таким образом, А.А. Кенель являлся одним из первых представителей творческой, музыкальной, научной интеллигенции Хакасии. После смерти композитора (1970 г.), о нем неоднократно вспоминали на заседаниях СО СК РСФСР как о «человеке немало приложившем сил и жизни для искусства Хакасии» [12. Л. 127]. Очень часто Кенеля ставили в пример другим композиторам. Своей творческой деятельностью он определил направления в хакасской музыке, внес вклад в хакасский песенный фольклор, заложил основы для организации научно-исследовательской работы в области профессиональной музыкальной культуры в Хакасии. Его именем сегодня названа детская музыкальная школа в г. Абакане.

Второй особенностью становления композиторского творчества в Хакасии в 1965–1985 гг. можно назвать его направленность на воссоздание модели советской массовой песни, которая была основой репертуара самодеятельных музыкальных коллективов. Именно художественная самодеятельность служила толчком в творчестве сочинителей музыки. Как правило, с них начинали свой творческий путь все композиторы, получившие становление в это время. Обычно их принято называть «композиторами-мелодистами» или «композиторами-песенниками». Это Г. Челбораков, Н. Катаева и др.

Среди учеников А.А. Кенеля первым профессиональным хакасским композитором стал Георгий Иванович Челбораков. В обращении и отношении к песенному фольклору он стал достойным продолжателем Кенеля. Родился Челбораков 28 октября 1937 г. в д. Карагай (ныне Таштыпский район Республики Хакасия). Еще в детстве он интересовался музыкой и увлекался игрой на балалайке, чатхане, хорошо знал каждый из этих инструментов, умел отлично настроить их [13]. Во время службы на восточной границе Челбораков научился играть на баяне. «Сначала не получалось, но командир поощрял мои занятия... в конце концов достал самоучитель и получилось», – вспоминал Г.И. Челбораков. После армии будущий композитор отправился на курсы баянистов, по окончании которых устроился на работу в качестве музыкального руководителя в областном Доме культуры [14]. В это время появилась тяга к песенному творчеству. На данном этапе он писал исключительно песенные сочинения. Долгое время композитор стеснялся кому-либо показывать свои наброски, пока не обратился к Кенелю, который их одобрил и посоветовал изучать фольклор. Воспользовавшись советом учителя, Челбораков объездил множество деревень и сел, записав на магнитофон песенный фольклор. Результатом длительной поездки композитора стало рождение новых мелодий («Весенние облака», «Счастье матери», «О Ленине» и др.). Первую песню («Весенние облака»), которую исполнили студенты музучилища

на радио, Челбораков написал в 1964 г. В том же году он написал еще одну песню – «Сердце матери». Теории композиции он не знал и сочинял «по наитию». Данное обстоятельство явилось основной причиной его поступления в Абаканское музучилище. Будучи студентом, Челбораков написал ряд песен, таких как «Белая береза – краса весны», «Коммунизм – солнечный свет», «Несите песни отцов», музыку к спектаклю облдрамтеатра «Айдон» и др. Тексты этих песен были записаны в Москве, на Всесоюзной студии грамзаписи.

К 1970 г. им были уже написаны и изданы более десяти его вокальных произведений [13]. Период с 1972 по 1977 г. связан с обучением на композиторском факультете в Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского г. Свердловска (ныне г. Екатеринбург). Здесь он занимался под руководством заслуженного деятеля искусств РСФСР, профессора Н.П. Пузей – председателя правления Уральской композиторской организации [15. Л. 27]. За время обучения в консерватории им были написаны симфоническая поэма «Таежная бэль», кантата «Цвети, Хакасия моя» для солистов хора и симфонического оркестра [16]. Годы учебы в вузе не прошли зря. Полученные знания и опыт от профессоров консерватории оказали огромное влияние на формирование первого национального композитора Хакасии.

В 1978 г. Челбораков вел класс чатхана при Абаканском музыкальном училище (чатхан – многострунный щипковый музыкальный инструмент хакасов) [17]. Игре на чатхане обучались все учащиеся коренной национальности всех отделений музыкального училища. В 1979 г. были опубликованы методические рекомендации Челборакова «Уроки игры на чатхане». Благодаря им дети коренной национальности обучались игре на чатхане во многих уголках Хакасии. После появления нотной записи мелодий был организован хакасский народный ансамбль из 10 чатханистов при музучилище.

В 1979 г. в Абакане состоялся первый семинар самодеятельных композиторов под руководством композитора Г.И. Челборакова. К этому времени он был автором более 80 песен, тексты к которым были написаны хакасскими поэтами, 20 из них завоевали популярность среди населения и часто использовались в репертуаре певцов. Семинар был посвящен вопросам теории композиции, знакомству самодеятельных авторов с достижениями современной музыки. Данные занятия проводились постоянно, что способствовало повышению мастерства самодеятельных композиторов, из которых позднее пополнялись ряды профессиональных музыкантов. Данное обстоятельство свидетельствовало о том, что развитие музыкальной культуры Хакасии вступило в новый период – период совершенствования мастерства сочинителей музыки, изучения их творчества, издания их произведений.

Помимо преподавания в музучилище, композитор также писал музыку к спектаклям хакасского областного драматического театра. В должности заведующего музыкальной частью хакасского драматического театра композитор находился с 1962 г. Им была написана музыка к таким спектаклям, как «Привидения»

по пьесе Г. Ибсена, «Легенда, пролежавшая века» по пьесе М. Кильчичакова, инсценировка С. Артонова «Алтын Арыг» и др.

Значительно пополнились фонды записей произведений композиторов Хакасии, осуществлена запись на пластинки более 70 их песен [18]. С этой целью в 1980 г. в г. Фрунзе были направлены лучшие хоровые, инструментальные коллективы и вокалисты области. В том же году Всесоюзная фирма «Мелодия» выпустила пластинку с записями 16 песен Челборакова. Одной из важных вех в работе композитора стала симфоническая поэма «Подвиг», посвященная 35-летию Великой Победы в войне. Это тема очень волновала Челборакова, так как его отец погиб в годы Великой Отечественной войны [13]. В 1983 г. Хакаское отделение Красноярского издательства опубликовала сборник «Цвети, мой край родной», в который вошли уже 48 песен композитора. Среди них новые песни (увертюра «Тун Пайрам», «Абакан – город жизни моей», «Смуглолицая дочка России» и др.).

В 1984 г. в музыкальной карьере Г.И. Челборакова произошло знаковое событие. Образование Красноярской организации СК РСФСР (в 1983 г.) для Хакасии, как, впрочем, и для других национальных районов, входящих в состав края, явилось важным событием в развитии музыкальной культуры. Потребность в создании местного отделения СК в крае существовала давно. Об этом неоднократно говорилось на заседаниях Крайкома партии. Основной причиной отсутствия Союза стал дефицит профессиональных музыкальных кадров, преимущественно композиторов [19]. До создания местного отделения СК в г. Красноярске находилась секция любителей-композиторов при Доме народного творчества (была создана в 1962 г.). В нее входили более 15 человек, некоторые из них уже имели авторские сборники. Долгое время над ними шефствовали члены Ленинградской организации СК [20. Л. 2]. Более того, они стали инициаторами создания местной композиторской организации в крае.

В ноябре 1984 г. в г. Абакане состоялось выездное заседание правления Красноярской организации СК РСФСР [21. Л. 1]. Единственным вопросом выездного заседания Красноярской творческой организации было принятие хакасского композитора Г.И. Челборакова в члены СК. В обсуждении приняли участие многие деятели культуры, литературы и искусства, всего 12 человек. Практически все дали положительные рекомендации о композиторе. Об этом свидетельствуют выступления присутствующих, в частности, А.Ф. Амзараков отметил следующее: «Я его знаю с 1962 г. Он постоянно стремился к совершенствованию своих знаний, много ездил, и вчерашний концерт показал его творческий рост» [Там же]. Здесь следует пояснить, что в ноябре 1984 г. состоялся творческий вечер композитора. В программе приняли участие симфонический оркестр и ансамбль чатханистов Абаканского музучилища, ансамбль скрипачей детской музыкальной школы г. Абакана, ансамбль русских народных инструментов, а также известные солисты области.

«Челбораков – натура одаренная, – продолжал Л.А. Спивак на выездном заседании, – изначально он

песенник, в песне особо ярко проявилась его самобытность, неповторимость. Еще не имея профессионального образования, он написал ряд песен, которые пошли в народ» [21. Л. 2]. Положительные отзывы о Челборакове дали красноярские композиторы. По итогам обсуждений было принято решение о рекомендации Г.И. Челборакова в члены СК. В течение всего 1985 г. красноярскими композиторами была проделана сложная, трудоемкая работа по рецензированию музыкальных произведений хакасского композитора. И только в конце 1985 г. в Москву были отправлены материалы для принятия Г.И. Челборакова в члены СК РСФСР [22. Л. 1].

Третья особенность формирования композиторского творчества в Хакасии связана с приоритетностью хоровых жанров в складывающейся академической традиции. Находясь на стыке самодеятельного и профессионального искусства, хоровой жанр, наряду с песенным, оказался самой репрезентативной сферой творчества местных авторов, представляющей музыкальную культуру сибирской провинции. Хоровая музыка звучала на Всероссийских смотрах, фестивалях, конкурсах в области, на пленумах Союза композиторов в Новосибирске, затем в г. Красноярске, на концертах, представляющих культуру Хакасии в столице страны. Например, с декабря 1970 г. по май 1971 г. длился телевизионный фестиваль хоровых и музыкальных коллективов Хакасии и юга Красноярского края, организованный в честь XXIV съезда КПСС [23]. В фестивале участвовали 538 человек [Там же]. Было исполнено около 90 произведений о Ленине, партии. Звучала музыка советских, зарубежных, а также местных композиторов.

В ноябре 1971 г. в Абакане был проведен конкурс композиторов Хакасии на лучшее произведение инструментальной и вокальной музыки [24. Л. 47]. Конкурс проводится областным Домом народного творчества совместно с управлением культуры Хакаского облисполкома. Целью мероприятия явилось создание новых произведений, посвященных великому Ленину, партии, Родине, современной Хакасии во всех ее проявлениях, показывающих историческое значение достигнутых успехов и грандиозность перспектив коммунистического строительства. Лучшие произведения исполнялись артистами, музыкантами в художественной самодеятельности области. К участию в конкурсе приглашались профессиональные и самодеятельные композиторы области. В качестве членов жюри конкурса были приглашены заслуженный артист Туркменской ССР В.П. Карев, член Сибирского отделения композиторов РСФСР А.А. Асиновская и др.

В 1972 г. только в Хакасии насчитывалось более 90 хоровых коллективов, из них 22 – в г. Абакане [25. С. 95]. Большой популярностью не только в области, но и за ее пределами пользовался Абаканский народный хор под руководством М.Л. Шрамко. Он родился в 1924 г. в с. Троицкое Красноярского края, участвовал в Великой Отечественной войне. После войны Михаил Лукич работал в должности преподавателя музыкальных дисциплин и баяна в г. Минусинске [26. Л. 50]. В 1959 г. окончил исторический факультет Абаканского педагогического института. В 1968 г.

стал руководителем Абаканского народного хора (ныне «Русский народный хор») при Доме культуры. Являясь самостоятельным композитором, он написал для хора ряд песен, которые пользовались успехом у слушателей. В число его работ входят такие песни, как «Вею-вею», «Урожайная», «Свадебная», «Праздничная» и др. В репертуаре хора звучали русские народные песни, хороводные, частушки и др. Кроме Абаканского народного хора под руководством М.Л. Шрамко, не менее популярным в области был оркестр хакасских народных инструментов под руководством С.Т. Кима, который обработал более 20 хакасских народных песен, написал музыку для четырех хакасских танцев.

В апреле 1978 г. в Абакане был проведен областной смотр вокального и хорового искусства под девизом «Мой край Сибирский» [27. Л. 57]. В смотре были представлены все районы области, 18 хоровых коллективов, 48 вокальных ансамблей (фольклорных в том числе), а также 68 вокалистов. Общее количество участников областного смотра – 876 человек [Там же]. Репертуар хоровых коллективов и отдельных вокалистов включал лучшие произведения советских и местных композиторов о Родине, Сибири, Хакасии, о героическом труде сибиряков. Областной смотр способствовал дальнейшему развитию хорового и вокального искусства, профессиональному росту исполнителей, а также обогатил репертуар творческих коллективов.

Визитной карточкой музыкальной культуры Хакасии стали слёты чатханистов, хайджи-сказителей, которые уже к этому времени стали традиционными. Первый слет чатханистов состоялся в Абакане в 1950 г. В 1968 г. был проведен очередной слет под названием «Поем о Ленине, партии, Родине». Слет проходил в с. Трошкино – на Родине известного хайджи, народного певца С.П. Кадышева. Всего в слете участвовал 61 чело-

век, большинство из которых люди среднего и преклонного возраста [28. Л. 1].

Областной Дом народного творчества совместно с местными органами власти уделяли пристальное внимание развитию и совершенствованию горлового пения. С целью изучения горлового пения хакасов в 1978 г. в область была отправлена научно-исследовательская экспедиция из Новосибирской консерватории. Возглавила экспедицию доцент консерватории Б.П. Чернова. По результатам исследования, проведенный в г. Абакане и Ширинском районе, местным руководством области было вынесено решение о «взятии на особый учет и контроль всех сказителей, чатханистов и народных певцов из коренной национальности; рекомендовать музыкальному училищу организовать факультативно обучение горловому пению учащейся молодежи из коренного населения, игре на чатхане, исполнению тапхахов» [27. Л. 73]. Кроме того, были созданы кружки где обучали горловому пению коренное население, при клубных учреждениях области. Руководству этими кружками стали привлекать опытных чатханистов-горловиков (по Ширинскому району – С.С. Кадышев, И.Л. Коков, Н.Е. Чустеев, по Аскизскому району – А.С. Бурнаков, С.Б. Ултургашев и др.). Данные меры способствовали сохранению и развитию горлового пения в традиционной культуре хакасов.

Таким образом, в 1965–1985 гг. наблюдается новый этап в формировании музыкальной интеллигенции, в развитии профессионального композиторского творчества коренных народов сибирской провинции. Творческая связь с художественной самодельностью, отсутствие системного профессионального образования авторов музыки, овладение ими только первоначальными композиторскими навыками, прикладной характер произведений – все эти факторы предопределили особенности формирования композиторского творчества в Хакасии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамонова Н.Я. Особенности формирования национальной интеллигенции народов Саяно-Алтая // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 7.
2. Матвеева Л.А. Формирование культуры Сибири и Дальнего Востока России (конец XVIII в. – 1980-е гг.). Хабаровск : ФГОУ ВПО «Хабаровский институт искусств и культуры», 2009.
3. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. П-1812. Оп. 1. Д. 154.
4. Талантам расцветать // Советская Хакасия. 1974. 31 дек.
5. ГАО. Ф. Р-1812. Оп. 1. Д. 168.
6. ГАО. Ф. Р-1812. Оп. 1. Д. 126.
7. Государственное казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив» (ГКУ РХ «НА»). Ф. 461. Оп. 1. Д. 25.
8. Гиуашивили Т.С. Музыка – их жизнь. Абакан : Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 1997.
9. ГКУ РХ «НА». Ф. 461. Оп. 1. Д. 25.
10. ГАО. Ф. Р-1812. Оп. 1. Д. 74.
11. Чаптыкова Г. На сцене хакасская опера // Советская Хакасия. 1980. 21 окт.
12. ГАО. Ф. Р-1812. Оп. 1. Д. 135.
13. Чертыкова М. Звучит музыка Челборакова // Советская Хакасия. 1981. 6 апр.
14. Любовь моя, музыка // Советская Хакасия. 1969. 30 окт.
15. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. П- 969. Оп. 1. Д. 7.
16. Песней прославляя край родной // Советская Хакасия. 1979. 1 янв.
17. Морозова Л. Будет звучать чатхан // Советская Хакасия. 1980. 26 сент.
18. Кайманова Л. Приумножая творческую славу // Советская Хакасия. 1980. 13 июня.
19. ГАО. Ф. Р-1812. Оп. 1. Д. 74.
20. ГАКК. Ф. П-969. Оп. 1. Д. 2.
21. ГАКК. Ф. П-969. Оп. 1. Д. 4.
22. ГАКК. Ф. П-969. Оп. 1. Д. 14.
23. Сунчугашева К. Итоги фестиваля // Советская Хакасия. 1971. 2 июня.
24. ГКУ РХ «НА». Ф. Р-577. Оп. 1. Д. 79.

25. Ламанская Н.Б. Развитие культуры в Хакасии в 1917–1991 гг. // Сохранение исторического наследия народов Саяно-Алтая как фактор укрепления национальной безопасности государства. Абакан : Бригантина, 2011.
26. ГКУ РК «НА». Ф. Р-577. Оп. 1. Д. 190.
27. ГКУ РК «НА». Ф. Р-577. Оп. 1. Д. 168.
28. ГАНО. Ф. Р-1812. Оп. 1. Д. 86.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 29 ноября 2014 г.

PECULIARITIES OF COMPOSING ART FORMATION IN KHAKASSIA, A NATIONAL REGION OF SOUTHERN SIBERIA

Tomsk State University Journal, 2015, 390, pp. 89-94. DOI 10.17223/15617793/390/16

Troyakova Yuliya K. N.F. Katanov Khakas State University (Abakan, Russian Federation). E-mail: troyakova.julia@yandex.ru

Keywords: peculiarities of formation; intelligentsia; The Union of Composers; Khakassia.

This article describes the features of formation of composing in one of the national regions of South Siberia, Khakassia, in 1965-1985. The author grounds a position that Russian composers stimulated the development of professional musical creativity of the Khakasians. This feature prevailed in the following years, especially during the construction of the musical infrastructure in the 1950-1960s. At that time, in the national regions of Siberia children's music schools were built, music schools were opened, amateur artistic groups appeared, future local composers received profile conservatory education, mainly in large Siberian cities. The national regions of southern Siberia, including Khakassia, had no local branch of the Union of Composers of the RSFSR until the early 1990s. That is why the first Khakas composers were registered in the regional offices of the Union of Composers of the RSFSR in Siberia. Necessary assistance, advice on music was conducted by members of the Siberian Branch of the Composers' Union of the RSFSR. Each national region of southern Siberia had their own appointed professional musicians assisting them. The first feature of the formation of composing in Khakassia was focus on the professional development of Khakas folklore. One of the first members of the creative, musical intelligentsia of Khakassia who studied folklore was A.A. Kenel. He defined the direction in Khakas music, contributed to Khakas folk songs, laid the foundation for the organization of research in the field of professional musical culture in Khakassia. The next feature of formation of compositional creativity in Khakassia in 1965-1985 is its focus on the reconstruction of the model of the Soviet mass song which was the basis of the repertoire of amateur music groups. Amateur performances encouraged the creative work of composers. As a rule, amateur groups gave start to music careers of all composers of the time. They were called "composers-melodists" or "composers-songwriters". These were G. Chelborakov, N. Kataeva and others. Thus, in the conditions of the little number of national artistic intellectuals, being at the junction of amateur and professional art, the most representative sectors of the creative work of local composers were singing and choral genres representing the musical culture of the Siberian province.

REFERENCES

1. Artamonova N.Ya. The peculiarities of formation of national intelligentsia of Sayan-Altai peoples. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 7, pp. 63–67. (In Russian).
2. Matveeva L.A. *Fortepiannaya kul'tura Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii (konets XVIII v. – 1980-e gg.)* [Piano culture of Siberia and the Russian Far East (the end of the 18th century – 1980s)]. Khabarovsk: Khabarovsk Institute of Arts and Culture Publ., 2009. 288 p.
3. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund P-1812. List 1. File 154.
4. Talantam rastsvetat' [Talents flourish]. *Sovetskaya Khakasiya*, 1974, 31 December.
5. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-1812. List 1. File 168.
6. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-1812. List 1. File 126.
7. State public institution of the Republic of Khakassia "National Archives" (GKU RKh "NA"). Fund 461. List 1. File 25.
8. Giguashvili T.S. *Muzyka – ikh zhizn'* [Music is their lives]. Abakan: Katanov KhSU Publ., 1997. 80 p.
9. State public institution of the Republic of Khakassia "National Archives" (GKU RKh "NA"). Fund 461. List 1. File 25.
10. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-1812. List 1. File 74.
11. Chapykova G. Na stsene khakasskaya opera [Khakassia opera on the stage]. *Sovetskaya Khakasiya*, 1980, 21 October.
12. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-1812. List 1. File 135.
13. Chertykova M. Zvuchit muzyka Chelborakova [The music of Chelborakov]. *Sovetskaya Khakasiya*, 1981, 6 April.
14. Lyubov' moyu, muzyka [My Love, Music]. *Sovetskaya Khakasiya*, 1969, 30 October.
15. State Archive of Krasnoyarsk Territory (GAKK). Fund P-969. List 1. File 7.
16. Pesney proslavlyaya kray rodnoy [Songs praise the native land]. *Sovetskaya Khakasiya*, 1979, 1 January.
17. Morozova L. Budet zvuchat' chatkhan [Chatkhan will sound]. *Sovetskaya Khakasiya*, 1980, 26 September.
18. Kaymanova L. Priumnozhaya tvorcheskuyu slavu [Multiplying creative glory]. *Sovetskaya Khakasiya*, 1980, 13 iyunya.
19. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-1812. List 1. File 74.
20. State Archive of Krasnoyarsk Territory (GAKK). Fund P-969. List 1. File 2.
21. State Archive of Krasnoyarsk Territory (GAKK). Fund P-969. List 1. File 4.
22. State Archive of Krasnoyarsk Territory (GAKK). Fund P-969. List 1. File 14.
23. Sunchugasheva K. Itogi festivalya [Results of the festival]. *Sovetskaya Khakasiya*, 1971, 2 June.
24. State public institution of the Republic of Khakassia "National Archives" (GKU RKh "NA"). Fund R-577. List 1. File 79.
25. Lamanskaya N.B. *Razvitie kul'tury v Khakasii v 1917–1991 gg.* [Cultural development in Khakassia in 1917-1991]. In: *Sokhranenie istoricheskogo naslediya narodov Sayano-Altaya kak faktor ukrepleniya natsional'noy bezopasnosti gosudarstva* [Preservation of the historical heritage of the peoples of the Sayan-Altai as a factor in strengthening national security]. Abakan: Brigantina Publ., 2011.
26. State public institution of the Republic of Khakassia "National Archives" (GKU RKh "NA"). Fund R-577. List 1. File 190.
27. State public institution of the Republic of Khakassia "National Archives" (GKU RKh "NA"). Fund R-577. List 1. File 168.
28. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-1812. List 1. File 86.

Received: 29 November 2014